

УДК: 340
ББК: 67.0

Шаронов В.С.

ОБЪЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРАВА

Sharonov V.S.

OBJECTS OF LAW'S EXECUTION

Ключевые слова: исполнение права, объект исполнения, юридическая обязанность, исполнение обязанности, исполнение законодательства, юридическая ответственность, приказ, распоряжение, наказание, приговор, судебный акт.

Keywords: execution of law, object of execution, legal duty, duty's execution, execution of legislation, legal responsibility, order, instruction, punishment, sentence, judicial act.

Аннотация: статья посвящена анализу объектов исполнения права. Основным объектом исполнения являются обязанности во всем многообразии форм их проявления. Автор приходит к выводу, что исполнить можно только то, что имеет в своей сущности элемент императивности. В этой связи в качестве объектов исполнения права могут выступать приказы, распоряжения, судебные акты, приговоры, наказание, право в целом, а также основная форма его выражения — законы конкретного государства.

Abstract: the article is devoted to the analysis of objects of law's execution. The main object of execution is different forms of duties. The author came to the conclusion that only those objects could be executed that has an imperative element in their nature. In this context as the object of law's execution can be orders, instructions, judicial acts, sentences, punishment, law as the whole and the main form of its expression — legislation of a particular state.

Несмотря на то, что «исполнение права», с точки зрения науки теории государства и права, — это конкретное понятие с определенным содержанием, представляющее собой одну из форм реализации права, само слово «исполнение» используется применительно к целому ряду объектов в юридической сфере. И в законодательных актах, и в юридической (научной и учебной) литературе встречаются такие словосочетания, как: «исполнение обязанностей», «исполнение обязательств», «исполнение законов», «исполнение правовых актов», «исполнение приказа», «исполнение распоряжения», «исполнение судебного решения», «исполнение приговора», «исполнение наказания». При этом каждое из них обозначает самостоятельный юридический феномен, но все они, так или иначе, связаны с общим понятием, отражая одну из сторон исполнения права как такового.

Основная идея, лежащая в основе выделения объектов рассматриваемой формы реализации права: исполняться может только то, что содержит в себе элемент императивности, обязательности, долженствования. Отсюда и вариативность возможных объектов исполнения.

Основной объект исполнения — это, безусловно, обязанности — во всем многообразии форм их проявления. В то же время «исполнение обязанностей» — понятие междисциплинарное. Оно активно используется в юридиче-

ской пронауке — теории права, обозначая собой одну из форм реализации права, но с уточнением того, какие именно нормы по своему характеру посредством нее воплощаются в действительность. Помимо этого, «исполнение обязанностей» — безусловно, гражданско-правовой (равно как и семейно-правовой) термин. Гражданский кодекс РФ изобилует словосочетанием «исполнение обязанностей». Данное понятие избрано в качестве предмета исследования в целом ряде научных работ специалистов в сфере гражданского права¹. Также оно активно используется и в других отраслях юридической науки — трудовом, налоговом, административном, уголовном праве. Что касается последнего, то в предмет его «интереса» входит не непосредственно само понятие «исполнение обязанности», а его антипод, причем не во всех случаях, а только в тех, когда в силу своей значимости неисполнение обязанности является общественно опасным и подпадает под все признаки уголовного преступления.

¹ См.: Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009; Кондрашова М.А. Соотношение принципов осуществления прав и исполнения обязанностей в гражданском и семейном законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4. С. 93–96 и др.

Аналогичным образом затрагивает вопросы исполнения права в аспекте регулирования вопросов возложения юридической ответственности за неисполнение обязанностей административное законодательство. При этом в Кодексе РФ об административных правонарушениях используется как прямая формулировка «неисполнение обязанностей» (ст. 5.35. «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних», ст. 21.5. «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету»), так и ее «производные», не содержание непосредственно слово «обязанности», но его подразумевающие — «неисполнение решения» (ст. 5.3. «Неисполнение решения избирательной комиссии, комиссии референдума»), «неисполнение распоряжения» (ст. 17.3. «Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов»), «неисполнение поручений» (ст. 15.10. «Неисполнение банком поручения государственного внебюджетного фонда), «неисполнение требований» (ст. 17.15. «Неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера») и др.

На приведенных примерах становится очевидным все многообразие возможных форм проявления обязанностей. Они могут представлять в виде приказов, распоряжений, исходящих от одних субъектов и обязательных к исполнению для других. Соответствующие понятия разрабатываются в рамках науки административного права. Так, приказ с позиции административистов — это вид акта управления, волевое властное официальное распоряжение руководителя, отданное в пределах его должностных полномочий и обязательное для исполнения подчиненными. Схожим образом в административном праве трактуется и распоряжение — как вид подзаконного акта управления, изданный органом власти или управления в рамках его компетенции и имеющий обязательную силу для физических и юридических лиц. Различия между приказами и распоряжениями сводятся к тому, что первые из них формируют основу для правоотношений, вторые же не носят нормативного характера и направлены на решение оперативных вопросов. Соответственно, приказы имеют длительный срок действия (до момента отмены), действие же распоряжений ограничено во времени моментом их исполнения.

Их общая характерная особенность — обязательность — может выступать юридическим фактом, наличие которого применительно к некоей ситуации влечет за собой последствия,

отличные от тех, которые были бы при его отсутствии. В частности, речь идет об институте обстоятельств, исключающих преступность деяния, в качестве одного из которых выступает исполнение приказа или распоряжение лицом, для которого они являются обязательными, даже если его действиями причинен вред охраняемым уголовным законом интересам (ст. 42 УК РФ)¹. При этом, что примечательно, в той же статье присутствует и обратная норма о том, что неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

На первый взгляд, казалось бы, наличие противоречия, когда в одной части статьи законодатель указывает на приоритет обязательности приказа или распоряжения по отношению к вероятности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, а в другой — закрепляет противоположную иерархию социальных ценностей (обязательность приказа или распоряжения не так важна, как возможность не допустить нарушения закона этими самыми актами).

На самом деле никакого противоречия здесь нет. Решающую роль здесь играет осознание субъектом факта незаконности обязательного для него приказа или распоряжения. Если оно в принципе невозможно, то, безусловно, субъект должен исполнить обращенное к нему требование. Если же оно присутствует, то здесь уже обязательность исполнения приказа или распоряжения нивелируется фактом их противозаконности, и субъект обязан исполнить уже другую, причем важнейшую, конституционную обязанность — не нарушить (т.е. соблюсти) Конституцию РФ и законы.

Таким образом, в сфере административного права встречается, пожалуй, наибольшее число вариаций проявления (форм) обязанностей, каждая из которых включает определенную необходимость по отношению к конкретному субъекту.

Кодекс РФ об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ регулируют ситуации, выходящие за рамки нормальных, установленных. Должное течение вещей предусматривает именно исполнение обязанностей, поскольку последние для того и «придуманы», т.е. возложены правовой нормой на субъекта, чтобы быть исполненными. Посредством этого право претворяется в жизнь, равно как в других

¹ См.: Леонова Т.Ю. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Правовая культура. 2011. № 1. С. 206–214.

случаях — путем реализации предусмотренных возможностей.

Вообще, применительно к уголовному праву и административному праву (а именно той его части, которая регулирует административные правонарушения) наблюдается довольно любопытная ситуация. Общеизвестным является то, что Уголовный кодекс РФ по сути — это свод запретов (равно как и Кодекс РФ об административных правонарушениях). Государственный (и одновременно общественный) интерес заключается в том, чтобы предусмотренные в нем модели ситуаций не превращались в конкретные правоотношения. Для этого у законодателя существует универсальный инструмент, «по совместительству» являющийся одним из трех основных способов правового регулирования, — запрет. Эффективность данного средства подтверждена временем, ибо, как мы уже говорили, запрет в виде табу является наиболее древним орудием психологического воздействия на человеческое поведение. Следовательно, поскольку основной способ регулирования, используемый в уголовном законодательстве, — это запрет, то основной способ реализации права в рамках данной отрасли — это, естественно, соблюдение. Таким образом, в большинстве случаев, если правоотношения, запрещенные нормой уголовного закона, не возникают, то публичный интерес удовлетворяется, и право тем самым реализуется (претворяется в жизнь идея, заложенная в юридических нормах). Казалось бы, причем и откуда возникает тут исполнение?

Все дело в том, что преступление (как и административное правонарушение) может заключаться как в определенных действиях (таковых, безусловно, подавляющее большинство), так и в бездействии, когда оно наносит очевидный вред общественным отношениям. А бездействие — это антипод исполнения, поскольку последнее выступает именно активной формой реализации права. В данном случае налицо сочетание в одном конкретном сегменте законодательства двух способов правового регулирования — запретов и обязываний и двух форм реализации права — соблюдения и исполнения. Иными словами, уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях путем установления запретов, реализуемых посредством соблюдения, регулирует отдельные случаи правонарушающего неисполнения права.

Если говорить об отраслевой специфике объектов исполнения, то наиболее «гражданско-правовым» выступает понятие «исполнение обязательств», которому посвящена глава 22,

глава 23, а также отдельные статьи глав части II, регулирующих отдельные виды обязательств, и которое, несмотря на его очевидную связь с рассмотренным выше понятием, все же представляет собой самостоятельный юридический феномен. Исходя из буквальной трактовки ст. 307 Гражданского кодекса РФ, закрепляющей общее правило, согласно которому в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (например, передать имущество, выполнить работу, оказать услугу деньги и т.п.), либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности, можно сделать вывод, что по своей сути обязательство — это состояние отношения, характер взаимосвязи двух (или более) субъектов. При этом сущность обязательства определяет понятие обязанности, и, как ни парадоксально, понятие права (в приведенном законодательном примере как никогда явственно проступает единство данных категорий).

Исполнение обязательства в подавляющем числе случаев заключается в сочетании двух действий: с одной стороны, должник исполняет обязанность, с другой — кредитор его принимает. При этом данные действия «зеркальны», т.е. по своей правовой природе аналогичны друг другу¹.

Получается, что посредством исполнения реализуются не только нормы, юридические средства, но и отношения. Однако это вполне закономерно, если вспомнить, что суть правоотношений составляет набор корреспондирующих друг другу прав и обязанностей. Но что примечательно, при описании конкретного обязательства законодатель делает акцент именно на обязанностях, а не на правах. Это можно увидеть хотя бы на примере обязательства (договора) купли-продажи, которое, согласно ст. 454 Гражданского кодекса РФ состоит в обязанности одной стороны (продавца) передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю) и обязанности покупателя принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). В последующих статьях подробно прописываются порядок и конкретные условия исполнения взаимных обязанностей сторон. При этом, опять-таки права, входящие в состав обязательства, не имеют столь подробной регламентации.

Аналогичным образом конструируются в

---

¹ См.: Эрделевский А. О правовой природе исполнения обязанности // Хозяйство и право. 2012. № 1. С. 118.

Гражданском кодексе РФ модели и других обязательств (договоров). Получается, что по формальным признакам в составе обязательства права носят производный, вторичный характер по отношению к обязанностям. Разумеется, данное утверждение весьма условно и вовсе не означает, что правомочия в рамках обязательств не имеют никакого юридического значения. Более того, вступая в то или иное обязательство, индивид стремится к получению некоего блага, т.е. действует в своих интересах, а это признак именно субъективного права. Избранная же законодателем модель закрепления отдельных видов обязательств свидетельствует о более сложном характере процедуры исполнения как формы реализации права по сравнению с использованием и, соответственно, необходимости подробной законодательной регламентации данного процесса. Но в любом случае на примере категории «обязательство» подтверждается наша идея, что объектом исполнения может выступать то, что несет в себе начало императивности, долженствования.

Свои особые объекты исполнения имеет группа отраслей, направленная в конечном итоге на борьбу с преступностью и поддержание правопорядка в обществе — уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право. Забегая вперед, отметим, что данная группа отраслей трактует понятие «исполнение права» в своем, особом ключе.

Оговоримся, что исполнение в рамках рассматриваемой группы отраслей занимает лидирующую позицию среди всех иных способов реализации права. Даже само название отрасли уголовно-исполнительного права содержит прямое указание на основной способ претворения в жизнь соответствующих норм. Более того, данная отрасль не просто основывается на исполнении как форме реализации права, она предметно посвящена его механизму — применительно к одной из сфер материального (а именно, уголовного) законодательства. Само ее появление базируется на существовании такого феномена, как наказание, которое может быть претворено в жизнь только и исключительно посредством исполнения.

Между тем, не совсем понятным, на первый взгляд, кажется тот факт, что применительно к реализации наказания законодатель использует термин «исполнение». Для прояснения ситуации считаем необходимым обратиться к сущности понятия «наказание».

Одной из наиболее распространенных точек зрения касательно сущности понятия наказания выступает его толкование посредством

категории «государственное принуждение»¹. Она идет в русле позиции законодателя по данному вопросу, изложенной в ст. 43 Уголовного кодекса РФ, согласно которой наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда.

Понятие «принуждение» по отношению к конкретному лицу подразумевает действия, осуществляемые определенными субъектами против воли данного лица. Действия этих субъектов отражают другую волю, а именно волю государства, реагирующего на противоправные действия, в которой имманентно заложен посыл обязательности. То есть практическое воплощение принудительной нормы детерминировано уже не самим адресатом первоначального предписания, которое было нарушено, а внешней силой. Но для этой «внешней силы», в лице которой выступают уполномоченные государственные органы и должностные лица, реализация воли государства не менее обязательна, чем для правонарушителя — претерпевание неблагоприятных последствий. Поэтому вполне обоснованно применительно к общей абстракции «наказание» в случае необходимости обозначения воплощения его в действительности употребляется именно термин «исполнение».

Еще одно расхожее словосочетание — «исполнение приговора» — используется в рамках как уголовно-процессуального, так и в сфере уголовно-исполнительного права. Его определение дается в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, согласно ст. 5 которого приговор представляет собой решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции.

Приговор как решение суда, выступающее от имени Российской Федерации, является обязательным как для того лица, кому он выносится, так и для органов, которые должны его воплотить в жизнь. Можно выразиться иначе: обязательность исполнения приговора для преступившего закон лица, чья вина доказана в судебном разбирательстве, т.е. в отношении которого он вынесен, порождает обязательность его исполнения и для других лиц — уполномоченных законом на его претворение в жизнь.

Родовым по отношению к приговору как объекту исполнения выступает понятие «судебный акт». Его легальное (официальное) определение мы можем найти в Федеральном законе от

¹ См., напр.: Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 12–14; Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 1990. С. 7–8.

22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹, согласно ст. 1 которого, судебный акт — это решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде; судебным актам относятся также решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной соответствующим законом форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо пересмотра решений суда в порядке надзора.

В научной литературе употребляется также синонимичное понятие «судебное решение», которое юридические словари определяют как акт суда (судьи), которым подводится итог рассмотрению конкретного дела или возникшего в связи с ним вопроса, подтверждаются или не подтверждаются юридически значимые факты и определяются правовые последствия, которые должны наступить в соответствии с предписаниями закона². Расценивать в качестве синонимов юридические абстракции «судебный акт» и «судебное решение» позволяют уже озвученные их дефиниции, в которых одно понятие определяется через другое, и наоборот.

Как и любой другой объект исполнения, судебные акты (решения) принимаются для того, чтобы быть претворенными в жизнь, в этом и заключается их смысл. Как справедливо отмечал бывший заместитель Верховного суда РФ В.М. Жуйков без исполнения судебных постановлений, вступивших в законную силу, весь предшествующий процесс судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов становится бессмысленным, а право на доступ к правосудию оказывается нереализованным³. «Максимальная», если так можно выразиться, обязательность исполнения рассматриваемого объекта подчеркивается законодателем путем употребления в нормативных правовых актах производных от термина «неукоснительность». В частности, в ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе»⁴ содержится императивная норма, за-

крепляющая, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Необходимость беспрепятственной, качественной и своевременной реализации данных правовых актов нашла свое отражение также и в уголовном законодательстве, где в ст. 315 УК РФ в качестве преступления против правосудия названо неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Такое повышенное внимание законодателя к исполнению судебных решений обусловлено целями правосудия, в качестве основной из которых выступает охрана прав и свобод граждан.

И наконец, термин «исполнение» как глагол, обозначающий перевод некоего идеального образа в реальность, может быть употреблен в отношении права в целом. Право если рассматривать его в объективном значении, т.е. как позитивное право, представляет собой систему общеобязательных норм (правил поведения), выраженных в законах и иных признанных государством источниках, являющихся основанием для определения правомерности либо противоправности поведения⁵.

Основной формой выражения права выступает закон как нормативный правовой акт высшего представительного органа или непосредственно народа, обладающий наибольшей юридической силой и содержанием первичные юридические нормы государства. Важность исполнения данного вида объектов подчеркивается существованием специального направления прокурорского надзора (ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁶). Если законы в конкретном государстве исполняются, говорят, что право в нем «действует», «работает». Таким образом, исполнение законов фактически приравнивается к понятию «действие права», которое в свою очередь является «просторечным» аналогом научной категории «реализация пра-

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6217.

² См.: Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009. С. 267.

³ См.: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. С. 25.

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации.

1997. № 1, ст. 1.

⁵ См.: Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 58.

⁶ См.: Российская газета. 1992. 18 февр.

ва». С теоретико-методологической позиции мы считаем это не совсем корректным, ибо «реализация права» — гораздо более многогранное понятие, нежели «исполнение законов», которое выступает лишь одной из его сторон, или форм проявления.

На основе предыдущих рассуждений можно сделать ряд выводов. Основным объектом исполнения как формы реализации права выступают обязанности во всем многообразии их проявления. Любое правовое явление, взятое как мыслительный образ, которое имеет в своей

сущности начало императивности, необходимости, долженствования (приказ, распоряжение, приговор, наказание и т.д.), может быть претворено в жизнь исключительно посредством исполнения. В русле данной идеи наиболее общим объектом исполнения можно считать право в целом в объективном его значении — как систему общеобязательных норм (правил поведения), действующих в том или ином обществе, а также основную форму его выражения — закон (законы, законодательство конкретного государства).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. - М., 1999. - С. 58.
2. Вавилин, Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2009.
3. Жуйков, В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. - М., 2006.
4. Жукова, Ю.А. Дисциплинарная ответственность работников как правовое средство обеспечения исполнения трудовых обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2005.
5. Карасев, А.И. Преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями при исполнении своих служебных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2006.
6. Кондрашова, М.А. Соотношение принципов осуществления прав и исполнения обязанностей в гражданском и семейном законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 4.
7. Конин, В.В. Стадия исполнения приговора — УПК или УИК? // Вестник Самарского государственного университета. - 2014. - № 11-2 (122).
8. Леонова, Т.Ю. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Правовая культура. - 2011. - № 1.
9. Лукьянов, В.В. Правовые основы исполнения обязанности по уплате налогов: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2006.
10. Малеин, Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. - М., 1992.
11. Нырков, В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории. - Саратов, 2006.
12. Павлов, А.А. Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001.
13. Свиридов, М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. - Томск, 1978.
14. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность. - Л., 1973.
15. Эрделевский, А. О правовой природе исполнения обязанности // Хозяйство и право. - 2012. - № 1.
16. Яковлева, С.А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. - Ульяновск, 2003.

